

Научная статья**УДК 347.132.6****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1576****Olesya Aleksandrovna Belova**

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Volgograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
Volgograd, Russian Federation
belova-oa@ranepa.ru

Anastasia Igorevna Kuzmina

Assistant of the Department of Civil Law Disciplines,
scientific specialty
5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Volgograd Institute of Management —
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
Volgograd, Russian Federation
kuzmina-ani@ranepa.ru

Олеся Александровна Белова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Волгоград, Российская Федерация
belova-oa@ranepa.ru

Анастасия Игоревна Кузьмина

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
научная специальность
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Волгоградский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Волгоград, Российская Федерация
kuzmina-ani@ranepa.ru

СРЕДСТВА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Предметом представленного в статье исследования являются способы совершения сделок с помощью электронных либо иных технических средств, используемых субъектами гражданского оборота. В условиях вынужденной цифровой трансформации и увеличения объема электронного взаимодействия необходимость регламентации способов становится более явной. В исследовании рассматриваются особенности известных авторам способов электронного взаимодействия, а именно: посреднической цифровой платформы, которая обеспечивает сотрудничество субъектов в целях заключения гражданско-правовых договоров, также способы заключения электронных сделок с использованием агрегатора, *click-wrap* (клик мышью), *browse-wrap* или с помощью кода SMS, с применением онлайн-договоров, смарт-контрактов, мессендж-приложений или иных технических средств биометрических данных, *e-mail* или электронный образ документа.

В результате представленного исследования выявлено, что законодателем не решены ключевые проблемы различных способов совершения таких сделок. Более того, правоприменитель «избегает» толкования различных

существующих способов заключения электронных сделок и порождает возникновение различных правонарушений со стороны потребителей. С помощью метода правового моделирования авторы выявили системные особенности способов заключения электронных сделок.

Представленные выводы и предложения, по мнению авторов, важны для более безопасного способа взаимодействия контрагентов сделок и совершенствования действующего законодательства. Они могут стать отправной точкой новых исследований в сфере реформирования способов совершенствования системы защиты электронных сделок, которые позволят юристам работать более совершенные способы заключения электронных сделок. Это повысит эффективность работы, расширит возможности субъектов гражданского права и оптимизирует процесс реализации электронного взаимодействия.

Ключевые слова: электронная сделка, цифровизация, гражданский оборот, иные технические средства, электронное взаимодействие, гражданское право, договор купли-продажи, безопасность, цифровой оборот, Интернет

Для цитирования: Белова О. А., Кузьмина А. И. Средства заключения электронных сделок в условиях цифровизации по российскому гражданскому законодательству // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 200—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1576.

Original article

MEANS OF CONCLUDING ELECTRONIC TRANSACTIONS UNDER RUSSIAN CIVIL LAW
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. *The subject of the research presented in the article is the methods of making transactions through electronic or other technical means used by civil law entities. In the context of forced digital transformation and an increase in the volume of electronic interaction, the need to regulate these methods becomes more apparent. The study examines the features of the methods of electronic interaction known to the authors, namely, the intermediary digital platform that ensures cooperation between entities in order to conclude civil law contracts, as well as the methods of conducting electronic transactions using an aggregator, click-wrap (click with a mouse), browse-wrap, or using an SMS code, online contracts, smart contracts, messaging applications, or other technical means of biometric data, e-mail, or an electronic image of a document.*

As a result of this research, we have identified that the legislator has not resolved the key issues of various methods of conducting such transactions. Moreover, the law enforcement

officers “shies away” from interpreting different existing ways of concluding electronic transactions, which leads to various offenses by consumers. Using the method of legal modeling, the authors have identified the systemic features of the methods of conducting electronic transactions.

According to the authors, the presented conclusions and suggestions are important for a safer way of interaction between transaction parties and the improvement of current legislation. They can serve as a starting point for new research in the field of reforming the methods of improving the protection of electronic transactions, which will allow lawyers to develop more advanced methods of conducting electronic transactions. This will increase the efficiency of work, expand the capabilities of civil law entities, and optimize the process of implementing electronic interaction.

Keywords: *electronic transactions, digitalization, civil circulation, other technical means, electronic interaction, civil law, contract of sale, security, digital circulation, the Internet*

For citation: Belova O. A., Kuzmina A. I. Means of concluding electronic transactions under Russian civil law in the conditions of digitalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):200—205. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1576.

Введение

Актуальность. С развитием информационных технологий происходят масштабные изменения гражданского законодательства и индустрии в целом. В условиях активной цифровизации электронные сделки приобретают ключевой статус в развитии экономической деятельности страны. С каждым годом совершения таких сделок только увеличивается, ведь субъекты гражданского оборота все чаще совершают электронное взаимодействие друг с другом, что упрощает процесс заключения договоров купли-продажи товаров или договоров на оказание работ и/или услуг.

Изученность проблемы. Общие вопросы аспектов развития электронных сделок исследовали Т. Г. Мальцева [1], Е. Н. Агibalова [2], Ю. А. Федорова и П. В. Вдовиченко [3], А. В. Красикова [4], А. И. Кузьмина [5], В. В. Севостьянов и О. А. Минеев [6], В. С. Рухтина [7].

Основное внимание цивилистов и исследователей сосредоточено на проблемах интенсификации цифрового гражданского оборота, обусловленных новеллами в законодательстве. Электронная форма сделки становится приоритетной, а в некоторых случаях единственной возможной, поскольку большинство товаров, работ и/или услуг реализуется посредством цифровых сервисов [1, с. 58].

Имеется ряд работ по изучению цифровой трансформации в государственном управлении, которые затрагивают государственные сервисы предоставления услуг гражданам Российской Федерации, использующие электронную форму сделки: Е. И. Добролюбовой [8] и Д. Б. Миннигуловой и А. И. Мусиной [9]. Новые технологии изменяют способы взаимодействия людей и организации их деятельности, что позволяет создавать новые виды продукции, ведут к качественным изменениям в экономике и социальной сфере [8, с. 71].

Необходимо выделить работы М. С. Перцева [10], Н. Н. Катаевой [11], М. И. Воронцова и А. П. Горчаковой [12], которые изучают особенности технических средств заключения электронных сделок. К таким средствам авторы относят электронные носители информации, агрегаторы, *click-wrap*-соглашения, *browse-wrap*, смарт-контракты. Отметим, резкая трансформация электронных отношений открывает не только различные возможности, но и порождает значительные проблемы, особенно в области безопасности. Недостаточная защищенность цифровой инфраструктуры и неэффективные механизмы контроля лишь расширяют возможности совершения мошеннических действий [10, с. 274].

Отдельные особенности заключения электронных договоров изучают Т. Ю. Кулик [13] и А. В. Бодиловский [14]. Они уделяют внимание раскрытию сущности аспектов дистанционной продажи товаров и их реализации в современных реалиях.

Подходы к оценке электронных сделок в банковской сфере проработаны Ю. Севастьяновой [15], с точки зрения договоров кредитования и недобросовестного поведения банка при оказании таких услуг.

Однако глобального рассмотрения всех известных на сегодняшний день способов заключения электронных сделок, а не в отдельных отраслях права, не нашлось.

Целесообразность разработки темы обусловлена комплексным анализом способов электронного взаимодействия между субъектами гражданского права и стремлением расширения гражданского законодательства для безопасного совершения электронной сделки. Развитие данной области позволит внедрить предложенные нами механизмы по повышению качества оказания работ и/или услуг, а также создать методики по безопасному совершению таких сделок и минимизации рисков.

Цель работы включает в себя исследование и оптимизирование способов заключения электронных сделок, с тем чтобы обеспечить их надлежащее применение и безопасность.

Задачи исследования:

1. Проанализировать понятие «электронный» и «иные технические средства».
2. Изучить способы заключения сделок, совершаемых с помощью электронных либо иных технических средств.
3. Разработать способы защиты совершения электронных сделок.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке освещения изученных нами способов совершения сделок, совершаемых с помощью электронных либо иных технических средств, учитывающих взаимосвязь всех правовых вопросов, возникающих в гражданском праве при заключении электронных сделок. Обоснованные в работе авторские позиции и предложения опираются на действующее российское законодательство по вопросам применения технических и электронных средств, что послужит основой для дальнейших научных разработок и исследования перспективных направлений под условиями цифровизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует углубленному изучению способов совершения сделок в условиях цифровизации с опорой на особенности электронного взаимодействия. Это, в свою очередь, способствует совершенствованию механизмов заключения сделок по российскому гражданскому праву.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования регламентированных способов заключения сделок, совершаемых с помощью электронных либо иных технических средств, оценка перспективных направлений развития таких способов и обобщения собранной информации.

Методологию исследования составил общенаучный диалектический метод познания, специальные методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-юридический, формально-юридический, а также комплексный метод.

Основная часть

Результаты исследования. Концептуальное оформление цифровизации произошло сравнительно недавно и повлияло на многие механизмы государственного регулирования, в связи с чем гражданское законодательство вынуждено было трансформироваться. Напомним, что с 2019 г. в Гражданском кодексе (далее — ГК) РФ появилась новелла о сделках, совершаемых с помощью электронных либо иных технических средств, иначе говоря, электронных сделках (п. 1 ст. 160 ГК РФ). При этом важно отметить, что законодатель и раньше не лишал нас возможности совершать электронные сделки, например, как отмечает А. В. Красикова, впервые современные электронные сделки в России начали заключать в марте 1998 г., когда банк «Платина» ввел в эксплуатацию систему платежей *CyberPlat* [4, с. 25].

Изменения законодательства создают благоприятные условия для развития электронного документооборота и цифровой трансформации общества, по мнению Д. Б. Миннигуловой и А. И. Мусиной [9, с. 196]. Между тем следует отметить, что ранее законодатель не лишал нас возможности заключения таких сделок, однако он не регламентировал их в ГК РФ.

С введением новых изменений в гражданское законодательство назревает несколько проблем:

1. Отсутствует регламентация понимания термина «иные технические средства».
2. Неизвестно, что законодатель понимает под словом «электронный».

Если ответ на первый вопрос можно найти в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, который связывает «электронный» с использованием свойств электронов, основанных на свойствах электронной вычислительной машины (<https://slovarozhegova.ru/>), то со вторым возникает сложность. Думается, что данный термин не нуждается в расшифровке, но мы предлагаем свою авторскую позицию относительно этого. Под иными техническими средствами можно понимать любые средства, связанные с электронными технологиями [2, с. 83].

Определившись с понятием иных технических средств, предлагаем изучить их особенности функционирования в гражданском обороте.

В первую очередь, уделим внимание агрегаторам. Н. Н. Катаева в своем исследовании под агрегаторами предлагает понимать посредническую цифровую платформу [11, с.83], понятие которой уточняется в Федеральном законе от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 октября 2026 г. (посреднической цифровой платформы, которая обеспечивает взаимодействие субъектов в целях заключения гражданско-правовых договоров). Способ взаимодействия простой: для совершения сделки необходимо выбрать нужный товар или услугу, а затем просто оплатить банковской картой или наличными. Таким образом, граждане совершают дистанционный способ розничной купли-продажи с помощью агрегатора, который специализируется на доставке товара путем оформления электронного договора через приложение на телефоне и/или в личном кабинете через компьютер. При этом оплата может быть произведена как в самом приложении до фактической доставки, так и в день поставки товара на дом или в пункте самовывоза. Таким образом, как отмечает Т. Ю. Кулик, для заключения договора в электронной форме необходимо участие информационных посредников (в нашем случае это агрегатор), отвечающих за программное обеспечение и обеспечивающих хранение и передачу информации [13, с. 8].

Одним из наиболее успешных агрегаторов является МКПАО «Яндекс». Согласно их официальной статистике, на 2025 г. более 110 млн чел. пользуются поиском «Яндекс»; 62,3 млн чел. являются активными пользователями городских сервисов (доставка, локальная коммерция, транспорт и пр.); 47,5 млн подписчиков у «Яндекс Плюс». Следующим по значимости использования на территории Российской Федерации является «Вайлдберриз». Достаточно удобный сервис покупки различных товаров в рыночном сегменте. Однако часто возникают различные споры по защите прав потребителей. Например, совершая заказ, физическое лицо, фактически, соглашается с публичной офертой, которая адресована неопределенному кругу лиц, с предложением заключить договор дистанционной купли-продажи товаров. Стоит заметить, что сам товар можно увидеть только во время его доставки, но это не отменяет того, что он должен соответствовать требованиям качества.

В качестве примера предлагаем рассмотреть решение Грязинского городского суда № 2-784/2024 2-784/2024~М-387/2024 М-387/2024 от 13 мая 2024 г. по делу № 2-784/2024. Истец приобрел три игровые консоли на сайте «Вайлдберриз» и оплатил товар. При проверке товара были обнаружены недостатки, поэтому истец направил претензию в адрес ООО «Вайлдберриз» о возврате денежных средств, но ответа не получил. Суд, изучая материалы дела, акцентировал внимание на том, что товар должен соответствовать качеству договора купли-продажи, а при существенных нарушениях требований к качеству товара, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. Также в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» указано, что при неисправности технически сложных товаров, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и требовать возврата денежных средств. С учетом того, что игровые консоли относятся к технически сложным товарам, то истцу полагается вернуть его денежные средства, поэтому суд полностью удовлетворил требования.

Следующим техническим средством, которое неразрывно связано с использованием агрегатора, называют *click-wrap* (клик мышью). Пожалуй, самое противоречивое иное техническое средство, поскольку, с одной стороны, соблюдаются все условия заключения сделок, поименованные в законе, а с другой, совершение таких действий можно рассматривать через привычный для нас электронный документооборот.

Наряду с кликом мышью неразрывную связь имеет и средство с названием *browse-wrap* или иное его название «согласие на получение *cookie*-файлов». Тем не менее отметим, что *click-wrap* и *browse-wrap* не совсем одно и то же, поскольку в одном случае речь идет об акценте через нажатие кнопки согласия, а во втором о простом использовании сайта [12, с. 34]. Заходя на любой сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», автоматически выплывает окно о согласии на получение *cookie*-файлов. Это необходимо для сбора статистики по количеству запросов информации, посещения сайта или оказания услуги.

Еще одним техническим средством можно выделить онлайн-договоры (иначе говоря, дистанционные договоры). Способов заключения дистанционных договоров существует множество, начиная от пересылки документов по почте и заканчивая обменом информацией по сети «Интернет» с применением биометрических данных [14, с. 20]. Их не стоит путать со смарт-контрактами, поскольку это совершенно разные явления. В свою очередь, онлайн-договор также имеет несколько видов своего заключения:

1. Очевидная оферта на заключение соглашения, расположенная на сайте в интернет-пространстве (классический пример — оформление потребительского кредита в личном кабинете «Сбербанк-онлайн»).

2. Наличие общих условий — онлайн на сайте контрагента, а индивидуальных условий — офлайн (например, при оформлении кредитной карты в личном кабинете «Сбербанк-онлайн» прописаны общие условия, а индивидуальные условия рассказывают при личном посещении банка во время выдачи пластиковой карты на руки).

3. Наличие только индивидуальных условий — онлайн (например, персональный тариф мобильной сети используемого оператора только определенному абоненту) [5, с. 334].

Между тем весьма странным, но уже привычным способом заключения электронной сделки можно признать код *SMS*. К такому способу чаще всего обращаются банки для совершения кредитования или перевода денежных средств по банковским счетам. Казалось бы, это один из самых безопасных способов совершения сделки, ведь именно клиенту банковской карты должно приходиться уведомление с кодом, который он потом вводит в интернет-пространстве для завершения сделки. Но телефоном могут воспользоваться злоумышленники. Также, даже если банк смог предоставить соглашение о дистанционном обслуживании, суды далеко не всегда *SMS* приравнивают к аналогу собственноручной подписи, необходимой для заключения кредитного договора дистанционным способом [15, с. 101].

Акцентировать внимание стоит и на смарт-контрактах. Впервые о смарт-контрактах упомянул Ник Сабо в 1994 г., но активно исследовать их стали только в последнее десятилетие. В п. 2 ст. 309 ГК РФ указано: «...путем применения информационных технологий». Формально, под информационными технологиями подразумевается смарт-контракт или блокчейн, но в законе до сих пор нет определенных понятий таких конструкций, более того, законодатель избегает упоминания в нормативных актах таких терминов.

В качестве примера можно рассмотреть следующую ситуацию: лицо решило продать квартиру посредством смарт-контракта, удобство применение такого технического средства определяется вырванными за продажу недвижимости цифровыми деньгами и клирингом права собственности. Представляется, что смарт-контракт с технологией блокчейн защищают контрагентов сделок открытостью процесса и безопасностью, поскольку применяется специальная платформа (блокчейн), на которой регистрируется контракт, происходит взаимобмен и заключение сделки. Однако так ли безопасно совершать электронную сделку посредством блокчейн и смарт-контракта?!

Еще одним не менее противоречивым и в то же время интересным иным техническим средством можно признать биометрические данные, которые появились сравнительно недавно в нашем обиходе. Изначально биометрические данные стали внедрять в систему безопасности ПАО «Сбербанк», которые должны были усилить защиту информации о счетах и вкладах клиентов, однако ситуация, по нашему мнению, вышла из-под контроля и в конечном результате мы имеем применение распространенных схем мошенничества и большое количество потерпевших. Далее биометрические данные стали активно использовать на Государственном портале «ГосУслуги» (Единая система идентификации и аутентификации) для подтверждения личности или совершения операции. Помимо этого, активными пользователями биометрических данных являются производители сотовых телефонов и различных гаджетов, поскольку применяют функции *TouchID*, *FaceID*, *ApplePay*, *GooglePay* и пр.

Самым безопасным, по нашим наблюдениям, и простым техническим средством можно назвать электронный образ документа, т. е. документ, созданный посредством сканирования оригинального бумажного документа. В этом случае можно говорить о применении такого технического средства как *Portable Document Format* (формат переносимого документа; далее — *PDF*). Помимо этого можно использовать специально созданную программу для быстрого подписания документов, которой, безусловно, можно внести изменения в документ, но стороны в этом не нуждаются — *Adobe Acrobat Reader DC* (далее — *AARDC*). По нашему

мнению, *AARDC* является вспомогательной программой по реализации *PDF*-форматов при заключении электронных сделок. Исходя из этого, можно определить следующее:

1. Электронный образ документа использует *PDF* как иное техническое средство для «оцифровки» документа и конвертации из бумажного вида в электронный.

2. Электронный образ документа должен быть подписан электронной подписью, которую в свою очередь также рассматривают как иное техническое средство [5, с. 330].

Не менее интересным средством признают мессенджеры. Ввиду глобальной трансформации мессендж-приложения есть в каждом гаджете с заводскими настройками, также их легко скачать из интернет-сегмента. Мессенджеры хранят в себе различную информацию, которая может касаться не только личных переписок, но и официальных деловых переговоров по согласованию существенных условий сделки, обмена документами и т. д., причем в законодательстве не прописано дословно, что субъектам разрешено использовать мессенджеры, однако если мы обратим внимание на п. 2 ст. 434 ГК РФ, то увидим, что под каналами связи, по нашему мнению, подразумеваются именно мессенджеры. Помимо этого, с 2026 г. в России активно стали внедрять использование мессенджера *MAX*, который по своему функционалу ничем не отличается от иных приложений, но оно официально русифицировано. Большая часть государственных организаций уже перешла на данную площадку для взаимодействия с контрагентами. Но, опять же, не напоминает ли это обычный электронный документооборот?! Тут также регистрируешься, общишься сообщениями, файлами, однако сложность в определении и соотношении с электронным документооборотом возникает на этапе судебных разбирательств, когда в качестве доказательства представляют переписку из мессенджера. Однако, как справедливо отмечают Ю. А. Федорова и П. В. Вдовиченко, упрощение процесса оформления сделки приводит к легкости доступа к личным данным сторон договора третьими лицами [3, с. 33]. Кроме того, несмотря на повсеместное внедрение электронного документооборота, заказчики лишены возможности проверять соответствие участников закупки предъявляемым к ним требованиям на основе государственных информационных систем [6, с. 67].

Наряду с мессенджер-приложениями иным техническим средством можно признать и *E-mail*. Исходя из опыта, по общему правилу, юридическим лицам или индивидуальному предпринимателю настоятельно рекомендуется при использовании такого технического средства вести переговоры с официального электронного ящика своей организации и/или индивидуального предпринимателя, чтобы было легче доказать это в суде, если понадобится.

Учитывая изложенное выше, можно выделить несколько ключевых аспектов, по которым субъекты гражданского оборота заключают электронные сделки:

1. *Место заключения сделки* не играет роли в ее совершении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мальцева Т. Г. Трансформация формы сделок в условиях цифровизации: на примере каршеринга // Право и экономика. 2024. № 8. С. 58—63.
2. Агibalова Е. Н., Кузьмина А. И. Сделки, совершаемые с помощью электронных либо иных технических средств // Всероссийский юридический форум : сб. ст. Петрозаводск : Новая наука, 2020. С. 81—87.
3. Федорова Ю. А., Вдовиченко П. В. Совершение сделки с помощью электронных и иных технических средств // Цивилист. 2022. № 2. С. 32—36.

2. *Публичная оферта*, как правило, рассчитана на неограниченный круг субъектов, что становится затруднительным для пользователя, ведь тогда ставится вопрос о правомерности защиты прав потребителей при заключении такой сделки.

3. *По мобильности* только стационарные устройства рассчитаны на передачу информации. Невозможно совершить такую сделку с портативных устройств.

4. *Хранение данных* может спровоцировать ситуацию кражи персональных данных пользователей электронных сделок и совершения хакерских атак или мошеннических действий.

Заключение

Процесс цифровизации вынуждено влияет на трансформацию гражданского оборота. Приведенные нами в исследовании технические средства не изучены в полной мере со стороны законодателя и требуют к себе повышенного внимания для более безопасного способа взаимодействия контрагентов сделок. Мы предлагаем несколько способов совершенствования системы защиты таких сделок:

1. **Регламентация законодателем** «иных технических средств». Безусловно, отсутствие легальных определений и способов дает большой спектр возможностей на совершенные сделки, но вопрос безопасности и правомерности остается открытым, поэтому, по нашему мнению, это необходимый шаг для развития электронных сделок.

2. **Создание базы данных** с несколькими шифрами безопасности клиентов для минимизации совершения актов взлома и потерь. В современных реалиях невозможно полностью обезопасить наши данные, которые мы выгружаем в сеть «Интернет», но каждый субъект гражданского оборота должен понимать, что для его безопасности сделано все, что возможно.

3. **Личное согласие** на использование биометрических данных. Биометрия набирает большую популярность среди различных платформ, однако, использование биометрии в приложениях, с нашей точки зрения, не является прерогативой. Мы используем приложение, которое официально зарегистрировано на субъекта гражданского права, но он не дает нам гарантии на безопасность такого использования. Кроме того, если субъектом будет выступать публичное правовое образование (государство), то это будет объяснимо, а сторонние субъекты, по нашему мнению, недопустимы.

4. **Сделать электронные сделки доступными для всего населения**, особенно для самых незащищенных слоев нашего общества (пожилого возраста). Наблюдается тенденция использования портала «ГосУслуги» для записи к врачу и прочим предоставляемым услугам, но как быть с пожилым населением, у которого нет доступа к интернету и смартфонам?! Также мы убеждены, что необходимо **практиковать открытые лекции** для пожилого населения, испытывающего трудности в понимании принципа работы электронных сделок, для повышения правовой грамотности населения и устранения пробелов в применении электронных сделок.

4. Красикова А. В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 180 с.
5. Кузьмина А. И. Способы заключения соглашения об электронном взаимодействии с помощью иных технических средств // Исследователь года 2021 : сб. ст. Междунар. науч.-исследоват. конкурса. Петрозаводск : Новая наука, 2021. С. 328—338. DOI: 10.46916/22122021-5-978-5-00174-423-8.
6. Севостьянов В. В., Минеев О. А. Цифровизация гражданского оборота в контексте цифровой социально-экономической парадигмы: основные проблемы и перспективы развития // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 64—69. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.9.
7. Рухтина В. С. Электронная форма сделки // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 406—413.
8. Добролюбова Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 70—93.
9. Миннигулова Д. Б., Мусина А. И. Цифровая трансформация государственного сервиса // Конституционно-правовое развитие современной России: тенденции, приоритеты, проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Мир печати, 2022. С. 191—198.
10. Перцев М. С. Особенности классификации электронных носителей информации, используемых в качестве электронных доказательств в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 273—278. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1476.
11. Катаева Н. Н. Закон о маркетплейсах и агрегаторах: важные новшества для бизнеса // Главная книга. 2025. № 18. С. 83—86.
12. Воронцов М. И., Горчакова А. П. Click-wrap-соглашение как форма смарт-контракта // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 33—38.
13. Кулик Т. Ю. Особенности правового регулирования договоров, заключаемых в электронной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 35 с.
14. Бодилковский А. В. Гражданско-правовое регулирование отношений, вытекающих из договоров, заключенных дистанционно : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 180 с.
15. Севастьянова Ю. Последствия недобросовестного поведения банка при кредитовании: анализ свежей судебной практики // Банковское кредитование. 2024. № 4. С. 96—106.

REFERENCES

1. Maltseva T. G. Transformation of the form of transactions in the context of digitalization: using the example of a carsharing. *Pravo i ekonomika*. 2024;8:58—63. (In Russ.)
2. Agibalova E. N., Kuzmina A. I. Transactions made using electronic or other technical means. *All-Russian Legal Forum. Collection of articles*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2020:81—87. (In Russ.)
3. Fedorova Yu. A., Vdovichenko P. V. Making a transaction with the use of electronic and other technical means. *Civilist*. 2022;2:32—36. (In Russ.)
4. Krasikova A. V. Civil law regulation of electronic transactions. Diss. of the Cand. of Law. Volgograd, 2005. 180 p. (In Russ.)
5. Kuzmina A. I. Methods of concluding an agreement on electronic interaction using other technical means. *Issledovatel` goda 2021 = Researcher of the Year 2021. Collection of articles of the International research competition*. Petrozavodsk, Novaya nauka, 2021:328—338. (In Russ.) DOI: 10.46916/22122021-5-978-5-00174-423-8.
6. Sevostyanov V. V., Mineev O. A. Digitalization of Civil Turnover in the Context of the Digital Socio-Economic Paradigm: Main Problems and Prospects of Development. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*. 2022;21(1):64—69. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.1.9.
7. Rukhtina V. S. Electronic form of the transaction. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2022;17:406—413. (In Russ.)
8. Dobrolyubova E. I. Performance management in public administration in the digital era: review of international practices and prospects for Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal`nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2018;4:70—93. (In Russ.)
9. Minnigulova D. B., Musina A. I. *Digital transformation of public service. Konstitutsionno-pravovoe razvitie sovremennoi Rossii: tendentsii, prioritety, problem = Constitutional and legal development of modern Russia: trends, priorities, and challenges. Proceedings of the International scientific and practical conference*. Ufa, Mir pechati, 2022:191—198. (In Russ.)
10. Pertsev M. S. Features of classification of electronic storage media used as electronic evidence in criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;4(73):273—278. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1476.
11. Kataeva N. N. The law on marketplaces and aggregators: important innovations for business. *Glavnaya kniga*. 2025; 18:83—86. (In Russ.)
12. Vorontsov M. I., Gorchakova A. P. A clickwrap agreement as a smart contract form. *Pravo i biznes = Law and business*. 2023;2:33—38. (In Russ.)
13. Kulik T. Yu. Features of legal regulation of contracts concluded in electronic form. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2007. 35 p. (In Russ.)
14. Bodilovskii A. V. Civil law regulation of relations arising from contracts concluded remotely. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2022. 180 p. (In Russ.)
15. Sevast'yanova Yu. Consequences of unfair bank behavior in lending: analysis of recent court practice. *Bankovskoe kreditovanie*. 2024;4:96—106. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.01.2026; одобрена после рецензирования 23.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.
The article was submitted 21.01.2026; approved after reviewing 23.02.2026; accepted for publication 24.02.2026.